

Е.А. КАСАТКИНА, В.Д. ВЕТЛУЖСКИХ

**ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ РОСТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА**

Ключевые слова: региональное управление, диверсификация экономики, государственный заказ, отраслевая структура экономики, промышленное производство, региональная экономика.

Удмуртская Республика исторически характеризуется достаточно узкой региональной специализацией. При этом экономика республики является диверсифицированной: наряду с продукцией военно-промышленного комплекса активно развиваются гражданская промышленность, агропромышленный комплекс, сфера услуг. В последние годы в отрасли военно-промышленного комплекса наблюдается значительный приток инвестиций, что привело к изменению структуры региона. Рост спроса на продукцию военного назначения обусловил возникновение экстерналий, которые начинают оказывать эффекты на другие отрасли экономики.

Цель исследования – оценка структуры экономики Удмуртской Республики и выявление ключевых экстерналий, вызванных ростом государственного оборонного заказа.

Материалы и методы. В исследовании использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики (преимущественно статистического издания «Регионы России»), региональных отделений Росстата, а также данные профильных министерств (в частности, Министерства финансов Удмуртской Республики), материалы государственных и частных компаний, опубликованные в открытых источниках, научные публикации, монографии, аналитические материалы по тематике исследования. Период исследования – 2021–2025 гг. Основные методы – сравнительный, динамический анализ, математический анализ, синтез и обобщение.

Результаты. Проанализированы ключевые показатели экономического развития Удмуртской Республики: индексы промышленного производства, структура обрабатывающей промышленности по видам экономической деятельности. Выявлено, что с 2023 г. в Удмуртской Республике началась структурная перестройка обрабатывающей промышленности: доля гражданского производства (пищевые продукты, напитки, обработка древесины) сократилась с 22,4% в 2022 г. до 14,1% в 2022 г., тогда как доля военного и смежного производства выросла с 64,2% до 76,7% за тот же период. Отрасли, не связанные с производством вооружения, теряют долю в общем объеме обработки, несмотря на положительную динамику роста (например, производство пищевых продуктов выросло на 8,2% в 2023 г., обработка древесины – на 42,5% в 2024 г.). Резкий скачок удельного веса группировки «Производство машин и оборудования, прочих транспортных средств» (до 23,7% в 2024 г.) обусловлен расширением выпуска беспилотных летательных аппаратов – его доля в обрабатывающем производстве достигла 14,5% в 2025 г. На основе экстраполяции трендов (с высокими коэффициентами детерминации R^2) построен прогноз, согласно которому снижение доли гражданского производства и доли готовых металлических изделий внутри военно-промышленного комплекса с высокой вероятностью сохранится в среднесрочной перспективе.

Выводы. В анализируемый период в Удмуртской Республике имела место тенденция к сокращению удельного веса гражданского производства и увеличению преимущественно военного. Отрасли обрабатывающего производства, не занятые в производстве вооружения, заметно теряли долю в общем объеме обработки, несмотря на то, что имеют положительную динамику роста. На основании экстраполяции данных, построения линии трендов удельного веса отраслей и прогноза на перспективу сформулирован вывод о том, что с высокой долей вероятности тренд на снижение доли гражданского производства в структуре «обработки» и доли готовых металлических изделий внутри военно-промышленного комплекса в среднесрочной перспективе сохранится.

Введение. Российская Федерация и Удмуртская Республика в ее составе в своей истории неоднократно сталкивались с вызовами военного характера, и в каждом случае регион (в составе Вятской губернии, будучи Удмуртской АССР или Удмуртской Республикой) мобилизовывал свои ресурсы под растущие нужды страны во время вооруженной агрессии со стороны противников. В настоящее время Удмуртская Республика играет существенную роль в поставках современного оружия и техники для обеспечения нужд всех родов войск. Вместе с предприятиями Тульской области на два региона приходится выпуск свыше половины всего высокоточного оружия, производимого в Российской Федерации. Несмотря на исторический крен в сторону промышленности (главным образом – военного производства), Удмуртия является мультидисциплинарным субъектом с хорошо диверсифицированной экономикой, способной, с одной стороны, производить сложную продукцию для ядерной отрасли, космонавтики, военно-промышленного комплекса (ВПК), с другой – быть крупным поставщиком сельскохозяйственной продукции во многие регионы Российской Федерации (прежде всего кисломолочной продукции и свинины) и иметь достаточно развитый сектор услуг [12]. Однако именно диверсификация экономики региона в условиях резкого роста государственного оборонного заказа оказалась под угрозой: возникает риск вытеснения гражданских отраслей. В этих условиях в связи с ростом спроса на продукцию военного назначения, когда «производственные мощности ОПК загружены по максимуму» [3], неизбежно возникают экстерналии, которые начинают оказывать влияние на другие отрасли экономики.

Таким образом, сформировалась необходимость исследования воздействия значительно возросшего государственного оборонного заказа на динамику развития отдельных сфер экономики региона.

Цель исследования – оценка структуры экономики Удмуртской Республики и ее изменений за анализируемый период, а также выявление ключевых экстерналий регионального развития, вызванных ростом государственного оборонного заказа.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексной оценки показателей экономического развития Удмуртской Республики для выявления ключевых экстерналий, вызванных ростом государственного заказа и расширением удельного веса отраслей, связанных с ВПК, с учетом региональной специализации субъекта и влияния на другие отрасли экономики.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели в исследовании использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики (преимущественно статистического издания «Регионы России»), региональных отделений Росстата (статистический сборник «Удмуртия в цифрах», данные разделов труда и занятости, заработной платы, промышленного производства, ВРП и другие), а также данные профильных министерств (в частности, Министерства финансов Удмуртской Республики), материалы государственных и частных компаний, опубликованные в открытых источниках, научные публикации, монографии, аналитические материалы по тематике исследования. Период исследования – 2021–2025 гг.

Основные методы – сравнительный, динамический анализ, математический анализ (корреляционный анализ, ранговая корреляция), синтез и обобщение.

Результаты исследования. Удмуртская Республика на начало 2022 г. обладала достаточно диверсифицированной экономикой, в которой почти 70% произведенной продукции и оказанных услуг не относились к сфере добычи полезных ископаемых, в отличие, например, от Оренбургской области, где на эту отрасль промышленности пришлось почти 45% всего регионального производства. По сравнению с другой ключевой для Удмуртии отраслью экономики – сельским хозяйством, можно обнаружить относительно невысокую долю сельхозпроизводства в ВРП [10]: 5,7% при >16% в республиках Марий Эл и Мордовии, а также >20% в Пензенской области, что контрастирует с развитостью этой отрасли (особенно молочнокислого производства) в регионе. Обрабатывающая промышленность, несмотря на обычно меньший удельный вес (15–20%, на 2022 г. – 17%), чем добыча сырой нефти в структуре ВРП, на начало 2022 г. имела разнонаправленную специфику как по «оборонке» (аэрокосмическое направление, реализуемое АО «ИЭМЗ Купол» и АО «Воткинский завод», производство роботов и станков НИТИ «Прогресс», производство высокоточного оружия АО «Концерн Калашников» и АО «ИМЗ», производство БПЛА ООО «Аэроскан» и ООО «Беспилотные системы» и т.д.), так и в гражданской сфере (например, АО «ЧМЗ», входящий в состав АО «ТВЭЛ»). Интересно, что на 2022 г. удельный вес «обработки» в структуре ВРП был одним из самых низких среди регионов ПФО (меньше только у Оренбургской области), но это объясняется сравнительно высокой долей добычи полезных ископаемых. Концептуальные подходы к исследованию подобных структурных сдвигов в экономике региона подробно освещены авторами [13], где обосновывается необходимость структурного подхода к управлению региональной экономикой и обобщаются теоретико-методологические аспекты структурных исследований.

Важно также уделить внимание финансовой сфере, в которой на 2022 г. консолидированный бюджет Удмуртской Республики был сведен с дефицитом (–4,1 млрд руб.) при сравнительно высоком уровне государственного регионального долга, который составлял около половины всего консолидированного бюджета региона (>63 млрд руб. бюджетными и коммерческими кредитами, а также ценными бумагами на 1 января 2022 г.) [1]. При этом за 2022 г. ФНС РФ было собрано в бюджеты всех уровней 359,1 млрд руб. (78,9% в федеральный бюджет). Это ставило республику на второе место в ПФО по доле поступлений в бюджет верхнего уровня (больше только в Оренбургской области – 84,1%). Объем вернувшихся средств в региональный бюджет Удмуртской Республики в виде безвозмездных поступлений составил за тот же период 38,7 млрд руб. С учетом субсидий доля чистых поступлений в федеральный бюджет достигла 68,1%. В связи со сложившейся динамикой обоснованно отмечалось, что при заложенных в бюджете 1,75 млрд руб. на обслуживание долга и фактической невозможности получать дополнительные средства на долговом рынке, а также ограниченных возможностях бюджета (85 тыс. руб. на душу населения), регион по объективным причинам не в состоянии самостоятельно дать дополнительный импульс и поддержать наиболее перспективные направления в экономике. Это хорошо видно в удельном весе расходов на национальную

экономику (16% на 2022 г.). Соответственно, к началу анализируемого периода к Удмуртской Республике была применима позиция о том, что в настоящее время условия экономического роста субъектов Российской Федерации во многом определяются сложным социально-экономическим положением страны.

В представленном исследовании будут рассмотрены основные экстерналии, обусловленные ростом государственного оборонного заказа и активным строительством/расширением предприятий ВПК на территории субъекта: проанализировано влияние существенного расширения удельного веса отраслей, связанных с военным производством, на другие отрасли и сектора экономики, безработицу, а также сопоставлены данные с регионами, которые близки по структуре производства с Удмуртской Республикой.

Ключевыми параметрами исследования являются данные по физическому объему и структуре ВРП. Оценка проводится по видам экономической деятельности отдельных отраслей. В табл. 1 представлены индексы промышленного производства в Удмуртской Республике за 2021–2025 г.

Таблица 1

**Сводная таблица индексов промышленного производства
в Удмуртской Республике за 2021–2025 г., % к предыдущему году**

Показатели	Год				
	2021	2022	2023	2024	2025
ИПП	108,9	103,7	113,6	113,9	107,7
ИОП	115	106,3	133,9	128,3	115,4
ИДП	104,5	103	96,4	97,3	96,1

Примечание. Табл. 1 составлена авторами на основе данных [4, 6–10]. ИПП – индекс промышленного производства; ИОП – индекс обрабатывающей промышленности; ИДП – индекс добычи полезных ископаемых.

Данные табл. 1 показывают, что с 2022 г. начался чистый рост промышленного производства (в 2021 г. рост можно охарактеризовать как V-образное восстановление экономики после локдаунов 2020 г.) как по обрабатывающей промышленности, так и по добыче сырой нефти в результате увеличения квоты от ОПЕК+ и наращивания добычи. При этом ИОП, как и ИПП в целом, в 2022 г. показали усиленный рост по сравнению с динамикой индекса физического объема ВРП (рост ВРП в 2022 г. в относительных величинах составил 101,4%), однако наиболее статистически заметные изменения произошли в период 2023–2025 гг. Это связано с тем, что предприятиям ВПК требовалось время для найма работников и модернизации производственных линий. Так, из приведенных данных видно, что с 2023 г. рост ИПП был обусловлен исключительно положительной динамикой обрабатывающего производства, поскольку, во-первых, кардинально изменились условия функционирования мирового рынка нефти, во-вторых, существенно расширились производственные мощности предприятий ВПК.

Далее проанализируем изменение структуры обрабатывающей промышленности в 2021–2025 гг. (табл. 2). Традиционно в обрабатывающей промышленности Удмуртской Республики выделяется пять группировок по произведенным товарам, имеющим наибольший удельный вес: производство машин и оборудования, прочих транспортных средств и оборудования (уделим особое

внимание этой категории); производство электронных и оптических изделий, компьютеров; производство готовых металлических изделий; производство пищевых продуктов, напитков; обработка древесины.

Таблица 2

**Структура обрабатывающей промышленности Удмуртской Республики по годам
(удельный вес), %**

Показатели	Год				
	2021	2022	2023	2024	2025
Производство машин и оборудования и прочих транспортных средств	11,1	11	12	23,7	18,2–22
Производство электронных и оптических изделий	16,8	17,2	19,6	16,9	22,1
Производство готовых металлических изделий	35,3	36	37,9	33,6	32,6
Производство пищевых продуктов, напитков	18,8	18,7	15,4	13,1	12,4
Обработка древесины	5,1	3,7	2,7	2,6	1,7

Примечание. Табл. 2 составлена авторами на основе данных [4, 6–10].

Анализ данных табл. 2 показывает, что с 2023 г. начала меняться структура обработки как между группировками, традиционно играющими наиболее существенную роль в экономике Удмуртской Республики, так и внутри самого военного производства. При этом с 2023 г. отчетливо прослеживается тенденция к сокращению удельного веса гражданского производства и увеличению преимущественно военного: с 22,4% в 2022 г. у суммы долей производства пищевых продуктов, напитков и обработки древесины до 14,1 в 2025 г.; 64,2% военного и смежного производства в 2022 г. до 76,7% в 2025 г. Аналогичные процессы структурной перестройки промышленности в условиях кризиса, включая формирование особых экономических зон и кластеров, были проанализированы на примере Удмуртской Республики в [2, 14], где отмечается, что структурные сдвиги часто являются объективным следствием технологических дисбалансов, а не целенаправленной политики.

Заслуживает внимания, что в 2024 г. резко увеличился удельный вес группировки «Производство машин и оборудования, прочих транспортных средств и оборудования». Это связано с тем, что в данный класс входит подгруппа по ОКВЭД 30.30.39 – «Производство прочих летательных аппаратов». Если до 2023 г. в масштабе региональной статистики производство БПЛА практически не имело отражения, то уже в 2025 г. его размер составляет до 14,5% от всего обрабатывающего производства в Удмуртской Республике¹. Индексы производства данной подгруппы выросли в 2,3 раза в 2022 г., на 86,8% в 2023 г. и в 5,1 раза в 2024 г.; кроме того, увеличился за 2023–2024 г. индекс по производству компьютеров, электронных и оптических изделий на 45,1 и 31,0 % соответственно [12].

¹ Данные с 2021 по 2024 г. взяты из статистического сборника «Регионы России» 2022–2025 г., при этом показатели 2025 г. брались из отчета «Промышленное производство январь – декабрь 2025 г.» от территориального органа Росстата по Удмуртской Республике. Во втором случае количество классов ОКВЭД в группировке отличается в меньшую сторону от статистического сборника, поэтому был взят наименьший возможный вес группировки и максимальный, но в расчетах преимущественно будет применяться минимальный.

Отрасли обрабатывающего производства, не занятые в производстве вооружения, заметно теряют долю в общем объеме обработки, несмотря на положительную динамику роста. К примеру, в 2021–2024 гг. в регионе наблюдался устойчивый рост производства пищевых продуктов и напитков (на 5,6% в 2021 г., на 8,2% в 2023 г., на 3,3% в 2024 г., что превышает показатели роста ВРП Удмуртской Республики в первые два года), в 2024 г. заметно выросла обработка древесины (+ 42,5% г/г).

Наряду с анализом необходимо также сделать прогноз на перспективу. В данном случае целесообразно построить график-прогноз как по гражданским отраслям обрабатывающей промышленности, так и по отраслям, связанным с военным производством, выделенным в отдельные группировки в табл. 2. Для удобства объединим отрасли производства пищевых продуктов и напитков в единую группировку (рис. 1, 2).

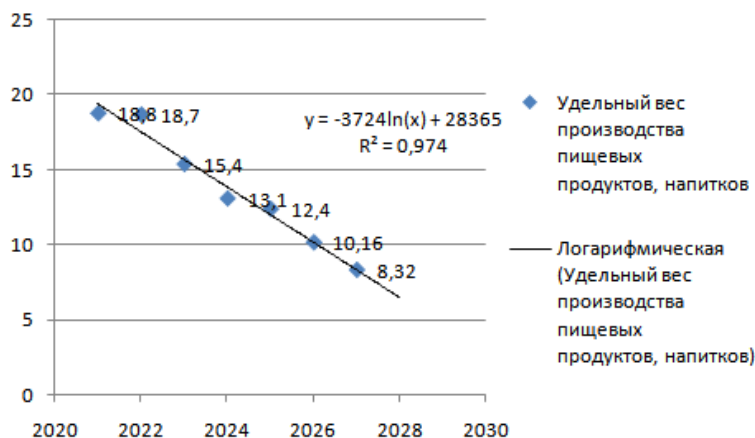

Рис. 1. Линия тренда удельного веса производства пищевых продуктов, напитков в общей структуре обрабатывающей промышленности Удмуртской Республики

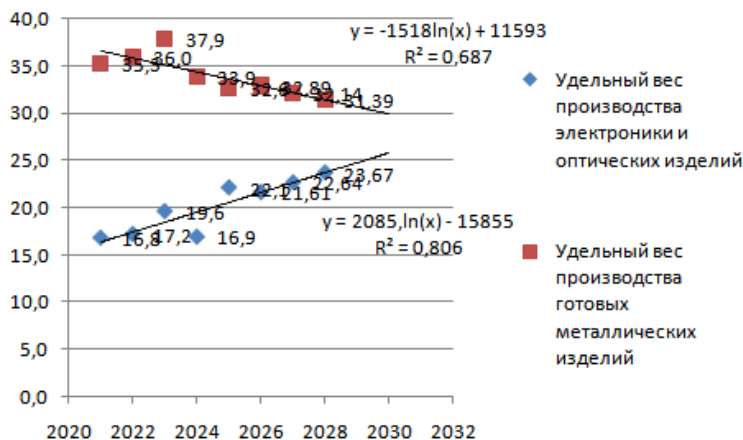

Рис. 2. Линии трендов удельного веса отраслей промышленности, связанных с ВПК, в структуре «обработки» в Удмуртской Республике

Экстраполяция показателей удельного веса производства пищевых продуктов, напитков в общей структуре обрабатывающей промышленности Удмуртской Республики и удельного веса отраслей промышленности, связанных с ВПК, в структуре «обработки» выполнена с использованием стандартной функции «Предсказ» в Excel; для форматирования линии тренда применена логарифмическая аппроксимация.

С большей вероятностью тренд на снижение доли гражданского производства в структуре «обработки» и доли готовых металлических изделий внутри ВПК сохранится. Об этом свидетельствуют достаточно высокие коэффициенты детерминации (R^2) в приведенных графиках-прогнозах. Общие методологические подходы к прогнозированию подобных экономических показателей на региональном уровне, включая современные эконометрические методы и методы машинного обучения для анализа временных рядов, подробно рассмотрены в [5, 11].

Выводы. Рост государственного оборонного заказа в Удмуртской Республике стал доминирующим фактором структурной трансформации региональной экономики, однако эта трансформация носит не сбалансированный, а односторонний характер: военно-ориентированные отрасли стремительно наращивают долю, тогда как гражданские секторы, даже демонстрируя абсолютный рост, относительно сжимаются. Ключевая экстерналия, выявленная в ходе исследования, – эффект вытеснения: ресурсы (трудовые, инвестиционные, производственные) перераспределяются в пользу ВПК без автоматической компенсации для гражданской промышленности, что создает риск посткризисной деградации диверсификации. С практической точки зрения, полученные результаты свидетельствуют о необходимости заблаговременной корректировки региональной экономической политики: поддержка гражданских отраслей не может быть пассивной («сохранить то, что осталось»), а требует активных мер (специализированные субсидии, налоговые стимулы, программы импортозамещения в невоенных секторах). Перспективы исследования связаны с углубленным анализом движения трудовых ресурсов между отраслями, оценкой мультипликативных эффектов государственного оборонного заказа на смежные рынки (логистика, строительство, услуги) и сравнительным анализом с регионами, проходящими сходную структурную перестройку.

Дальнейшая работа будет направлена на установление приоритетности инвестиционной деятельности региона по видам экономической деятельности, определение трендов в векторе перемещения трудовых ресурсов и проведение сравнительного анализа Удмуртской Республики с другими регионами страны по отдельным сопоставительным характеристикам.

Литература

1. Государственный внутренний долг Удмуртской Республики по состоянию на 01.02.2022 [Электронный ресурс] // Министерство финансов Удмуртской Республики: офиц. сайт. URL: https://www.mfur.ru/gm_dolg/files/Na%2001.02.2022%20Пресс-релиз%20Государственный%20долг.doc (дата обращения: 14.04.2026).

2. Давыдова Н.С. Концепция структурной перестройки промышленности региона в условиях кризиса // Экономика региона. 2009. № 4. С. 228–230.

3. Заседание Военно-промышленной комиссии [Электронный ресурс] // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78033> (дата обращения: 15.04.2026).
4. Итоги работы промышленности за январь – декабрь 2025 г. [Электронный ресурс] // Террит. орган гос. статистики по Удмуртской Республике: офиц. сайт. URL: <https://18.gosstat.gov.ru/news/document/277688> (дата обращения: 14.04.2026).
5. Михайлова С.С. Прогнозирование пространственных эффектов и факторов развития региона с использованием методов машинного обучения // Вычислительные нанотехнологии. 2025. Т. 12, № 3. С. 23–30.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. М.: Росстат, 2021. 1112 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. М.: Росстат, 2022. 1122 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. М.: Росстат, 2023. 1126 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. М.: Росстат, 2024. 1081.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. М.: Росстат, 2025. 1035 с.
11. Суровцев И.М. Построение экспертно-аналитических систем прогнозирования уровня социально-экономического развития новых регионов Российской Федерации на базе методологии математического моделирования // Вестник Донецкого национального университета. Сер. В. Экономика и право. 2025. № 4. С. 25–34. DOI: 10.5281/zenodo.18083046.
12. Удмуртия в цифрах. 2020–2024 гг.: стат. ежегодник. Ижевск: Удмуртстат, 2025. 268 с.
13. Ускова Т.В. Структурная трансформация региональной экономики. Вологда: ВолНЦ РАН, 2020. 232 с.
14. Чо И.А. Структурная перестройка промышленного комплекса в трансформационной экономике (на примере Удмуртской Республики): дис. ... канд. экон. наук. Ижевск, 2015. 210 с.

КАСАТКИНА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственной службы и управления персоналом, Удмуртский государственный университет, Россия, Ижевск (kora-tay@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0056-3631>).

ВЕТЛУЖСКИХ ВЛАДИСЛАВ ДМИТРИЕВИЧ – магистрант факультета экономики и права, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Россия, Ижевск (vladvetluzhskih@mail.ru).

Elena A. KASATKINA, Vladislav D. VETLUZHSKIKH

THE STUDY OF THE REGION'S STRUCTURAL TRANSFORMATION AMID GROWTH IN GOVERNMENT PROCUREMENT

Key words: regional management, economic diversification, government procurement, sectoral structure of the economy, industrial production, regional economy.

The Udmurt Republic has historically been characterized by a fairly narrow regional specialization. At this, the republic's economy is diversified, along with the products of the military-industrial complex, the civilian industry, the agro-industrial complex and the service sector are actively developing. In recent years, the defense industry has seen a significant influx of investment, which has led to changes in the region's structure. The growing demand for military products has led to the emergence of externalities that are beginning to have effects on other sectors of the economy.

The purpose of the study is to assess the economic structure of the Udmurt Republic and identify key externalities resulting from the growth of the government's defense procurement. **Materials and methods.** The study draws on official data from the Federal State Statistics Service (primarily from the statistical periodical Regions of Russia), Rosstat's regional offices, as

well as data from relevant ministries (in particular, the Ministry of Finance of the Udmurt Republic), materials from state-owned and private companies published in open sources, academic publications, monographs and analytical materials related to the study's subject matter. The study period is 2021–2025. The main methods are comparative, dynamic analysis, mathematical analysis, synthesis and generalization.

Results. This study analyzes key indicators of economic development in the Udmurt Republic: industrial production indices and the structure of the manufacturing sector by economic activity. It has been found that, starting in 2023, a structural transformation of the manufacturing sector began in the Udmurt Republic: the share of civilian production (food, beverages, wood processing) declined from 22.4% in 2022 to 14.1% in 2025, while the share of military and related production rose from 64.2% to 76.7% over the same period. Sectors not related to armament production are losing their share in total manufacturing output, despite positive growth trends (for example, food production grew by 8.2% in 2023, and wood processing by 42.5% in 2024). The sharp increase in the share of the “Manufacture of Machinery, Equipment, and Other Transportation Vehicles” sector (to 23.7% in 2024) is due to expansion of unmanned aerial vehicle production – its share of manufacturing reached 14.5% in 2025. Based on an extrapolation of trends (with high coefficients of determination R^2), a forecast has been developed indicating that the decline in the share of civilian production and the share of finished metal products within the military-industrial complex is highly likely to continue in the medium term.

Conclusions. During the period under review, the Republic of Udmurtia saw a trend toward a decline in the share of civilian production and an increase in primarily military production. Manufacturing industries that are not engaged in the production of armament noticeably lost their share in the total volume of processing, despite the fact that they have a positive growth trend. Based on data extrapolation, construction of trend lines for the sectoral shares and a forecast for the future, it has been concluded that, with a high degree of probability, the downward trend in the share of civilian production within the “manufacturing” sector and the share of finished metal products within the military-industrial complex will continue in the medium term.

References

1. Gosudarstvennyi vnutrennii dolg Udmurtskoi Respubliki po sostoyaniyu na 01.02.2022 [The state internal debt of the Udmurt Republic as of 02.01.2022]. Available at: https://www.mfur.ru/gm_dolg/-files/Na%2001.02.2022%20Press-reliz%20Gosudarstvennyi%20dolg.doc (Accessed Date: 2026, Apr. 14).
2. Davydova N.S. *Kontseptsiya strukturnoi perestroiki promyshlennosti regiona v usloviyakh krizisa* [Concept of structural reorganization of the region industry in the crisis conditions]. *Ekonomika region*, 2009, no. 4, pp. 228–230.
3. *Zasedanie voenno-promyshlennoi komissii* [Meeting of the Military Industrial Commission]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78033> (Accessed Date: 2026, Apr. 14).
4. *Itogi raboty promyshlennosti za yanvar' – dekabr' 2025 g.* [Industry performance results for January – December 2025]. Available at: <https://18.rosstat.gov.ru/news/document/277688> (Accessed Date: 2026, Apr. 14).
5. Mikhailova S.S. *Prognozirovanie prostranstvennykh effektov i faktorov razvitiya regiona s ispol'zovaniem metodov mashinnogo obucheni* [Predicting spatial effects and regional development factors using machine learning methods]. *Vychislitel'nye nanotekhnologii*, 2025, vol. 12, no. 3, pp. 23–30.
6. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2021: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021]. Moscow, Rosstat Publ., 2021, 1112 p.
7. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022]. Moscow, Rosstat Publ., 2022, 1122 p.
8. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2023: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023]. Moscow, Rosstat Publ., 2023, 1126 p.
9. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2024: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024]. Moscow, Rosstat Publ., 2024, 1081 p.
10. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2025: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2025]. Moscow, Rosstat Publ., 2025, 1035 p.
11. Surovtsev I.M. *Postroenie ekspertno-analiticheskikh sistem prognozirovaniya urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya novykh regionov Rossiiskoi Federatsii na baze metodologii*

matematicheskogo modelirovaniya [Development of expert-analytical systems for forecasting the socio-economic development level of new regions of the Russian Federation based on mathematical modeling methodology]. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Ser. V. Ekonomika i pravo*, 2025, no. 4, pp. 25–34. DOI: 10.5281/zenodo.18083046.

12. *Udmurtiya v tsifrakh. 2020–2024 gg.: stat. ezhegodnik* [Udmurtia in numbers. 2020–2024: statistics]. Izhevsk, Udmurtstat Publ., 2025. 268 p.

13. Uskova T.V. *Strukturnaya transformatsiya regional'noi ekonomiki* [Structural transformation of the regional economy]. Vologda, VolNTs RAN Publ., 2020, 232 p.

14. Cho I.A. *Strukturnaya perestroika promyshlennogo kompleksa v transformatsionnoi ekonomike (na primere Udmurtskoi Respubliki): dis. ... kand. ekon. nauk* [Structural Reorganization of the Industrial Complex in a Transformational Economy (on the Example of the Udmurt Republic): Cand. Diss.]. Izhevsk, 2015, 210 p.

ELENA A. KASATKINA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration and Personnel Management, Udmurt State University, Russia, Izhevsk (kora-tay@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0056-3631>).

VLADISLAV D. VETLUZHSKIY – Master's Program Student, Faculty of Economics and Law, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia, Izhevsk (vladvetluzhskih@mail.ru).

Формат цитирования: Касаткина Е.А., Ветлужских В.Д. Исследование структурной трансформации региона в условиях роста государственного заказа [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2026. № 3. С. 41–50. URL: <https://oecomia-et-jus.ru/single/2026/3/3>. DOI: 10.47026/2499-9636-2026-3-41-50.